УДК: 330:101 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-43-55

КОНЦЕПТЫ РЕНТЫ И РЕНТОИСКАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА

Латков А.В., Беккалиева Н.К.[1]

Цель статьи – структурировать основные проблемы, с которыми сталкивается современная теория рентоориентированного поведения. *Предмет исследования* – на основе обзора различных подходов к содержанию категории «рента» в зарубежной научной литературе рассмотреть генезис концепта рентоискательства. В *результате* обоснована правомерность разграничения понятий «рентоориентированное поведение» и «рентоискательство». Проведенный анализ современной российской научной литературы выявил наличие взаимоисключающих подходов российских исследователей к содержанию категории ренты. Показана разнонаправленность исследований российских и зарубежных авторов, посвященных рентной проблематике, которая является причиной «несводимости» доминирующей теории рентоискательства и теории рентных отношений в России. Рассмотрены попытки интеграции концептов ренты и рентоискательства в рамках единой теории. В заключении авторы предлагают собственное определение категории ренты, исходя из местоположения субъекта присвоения в социально-экономическом пространстве. Представленное определение направлено на конструктивное решение проблемы «несводимости» доминирующих концептов ренты и рентоориентированного поведения. Побочным результатом явилась постановка проблемы установления систем координат политэкономического и институционально-экономического пространства.

Ключевые слова: рента, рентоискательство, социально-экономическое пространство, рентные доходы, распределение и использование природно-ресурсной ренты, Вирджинская школа общественного выбора.

Латков Андрей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия г. Саратов, ул. Соборная, д. 23/25, e-mail: latcov-av@yandex.ru

Беккалиева Наталья Климентьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д.23/25, e-mail: bnk1978@rambler.ru

CONCEPTS OF RENT AND RENT-SEEEKING IN ECONOMIC SCIENCE: FEATURES AND DYNAMICS

LATKOV A. V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Corporate Economics, Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: latcov-av@yandex.ru

BEKKALIEVA N. K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Corporate Economics, Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: bnk1978@rambler.ru

The purpose of the article is to structure the main problems faced by the modern theory of rent-oriented behavior. Subject of the research is based on a review of various approaches to the content of the "rent" category in foreign scientific literature, to consider the genesis of the concept of rent-seeking. As a result, the legitimacy of the distinction between the concepts of "rent-oriented behavior" and "rent-seeking" is substantiated. The analysis of modern Russian scientific literature revealed the presence of mutually exclusive approaches of Russian researchers to the content of the annuity category. The multidirectionality of studies of Russian and foreign authors on rental issues, which is the reason for the “irreducibility” of the dominant theory of rent-seeking and the theory of rental relations in Russia, is shown. Attempts to integrate the concepts of rent and rent-seeking in the framework of a unified theory are considered. In conclusion, the authors propose their own definition of the category of rent based on the location of the subject of appropriation in the socio-economic space. The presented definition is aimed at a constructive solution to the problem of “irreducibility” of the dominant concepts of rent and rent-oriented behavior. A side result was the formulation of the problem of establishing the coordinate systems of the political and institutional and economic space.

Keywords: rent, rent-seeking, socio-economic space, rental income, distribution and use of natural resource rents, Virginia School of Public Choice.

Введение

В современной экономической литературе господствует негативная оценка последствий рентоориентированного поведения экономических субъектов, поскольку такое поведение, по общему мнению, тормозит социально-экономическое развитие и возводит труднопреодолимые барьеры на пути устойчивого экономического роста. Этим объясняется актуальность исследований

рентоискательства в рамках современных социально-экономических систем.

Проведенный анализ современной зарубежной и отечественной экономической литературы позволил акцентировать внимание на следующей проблеме теории рентных отношений, в том числе теории рентоориентированного поведения. Несмотря на широкое использование концепта рентоискательства «*rent-seeking*» он вплоть до настоящего времени остается недостаточно конкретизированным, приемлемое для всех экономистов его определение вплоть до настоящего времени остается актуальной научной проблемой. Неконкретность содержания термина «рентоискательство» является причиной его наполнения разным содержанием в зависимости от ситуации. Это обстоятельство является весомым аргументом критического подхода к теории рентоориентированного поведения.

Выдвинем предположение, что в основе корректной трактовки рентоискательства как социально-экономического явления лежит адекватное определение ренты как экономической категории. Мы вынуждены констатировать тот факт, что до сих пор в научной экономической литературе единого общепризнанного подхода к определению ренты не существует.

Еще в XVIII веке А. Смит сформулировал определение ренты, которое с тех пор стало классическим, и на которое опиралось и опирается большинство советских и российских исследователей: «Рента является произведением природы, которое остается за вычетом всего, что является произведением человека». В последующем получили распространение и другие определения, некоторые из которых воспроизведены известном экономическом словаре «*The New Palgrave*»[1]: *рента вообще* (*rents in general*) трактуется как плата за использование любого вида экономического ресурса; по отношению к экономическим благам с абсолютно неэластичным предложением возникает *экономическая рента*; временное превышение над прибылью, которая необходима для удержания в данной сфере экономического ресурса, рассматривается как *квазирента;* излишек производителя, схожий с избыточной прибылью, получил название *«дифференциальная рента»;* психологическую природу имеет «излишек покупателя», известный также как *«рента потребителя»*; *рикардианские ренты* относят к школе политической экономии, к ее классике и, конечно, к трактовке А. Смита.

Кроме того, рента также стала определяться как присвоение собственником экономического ресурса избытка поверх альтернативных издержек (owner's opportunity cost) [2].

Вышеперечисленные разновидности рентных доходов схожи между собой в том, что они возникают естественным путем, а не благодаря искусственно созданным

[1] Alchian, A.A. Rent // The New Palgrave: A Dictionary of Economics. Vol. 4. Pp. 141– 143. – London: Macmillan Press, 1987. (4 volumes)Pp. 949, 1044, 1085, 1025.

[2] Rajagopalan R. Rent-seeking: A Selective Survey of Recent Literature // Vikalpa. 1996. – Vol.21– №1. – pp. 23

экономическим ограничениям. Поэтому такие ренты выступают в качестве мотиваторов экономической активности; стремление к их присвоению рассматривается как «*profit-seeking»,* т.е. нормальный поиск прибыли. В отличие от них, м*онопольные (монополистические) ренты* (*monopoly rents*) возникают в результате каких-либо искусственных ограничений, налагаемых на действия потенциальных конкурентов, и в результате наблюдается рост благосостояния искусственно защищенного экономического субъекта.

В современной экономической литературе отмечаются следующие взаимосвязанные негативные эффекты «искусственных» рент:

— искажение действий механизмов рыночной конкуренции;

— замедление роста эффективности деятельности экономических субъектов;

— снижение роли ценовых факторов в процессе аллокации экономических ресурсов;

— неэффективное использование экономических ресурсов в условиях преобладания рентоориентированного поведения экономических агентов.

Если использовать принятую в современной зарубежной экономической литературе терминологию, то «хорошие» ренты присваиваются в результате «поиска прибыли» (*profit-seeking*), а «плохие» ренты – в результате рентоискательства (*rent-seeking*). И в настоящее время многие авторы считают наиболее удачным определение рентоискательства, сформулированное еще в 1980 г. Дж. Бьюкененом, который предлагал применять этот термин по отношению к потерям общественного благосостояния вследствие стремления отдельных экономических субъектов максимизировать свою прибыль [1]. Другими словами, в условиях ренториентированного поведения экономические субъекты присваивают доходы непроизводственного характера.

Базовая модель эффективного рентоискательства была разработана Г. Таллоком в 1975–1980 гг. на основе использования функции вероятности выигрыша[2]. На базе этой модели, в основном, и были проведены наиболее известные в современной мировой науке исследования феномена рентоориентированного поведения.

Важной характеристикой рентоискательства является использование государственного принуждения, которое позволяет определенным субъектам экономики расходовать дефицитные ресурсы для захвата искусственно созданного трансфера[3]. Правительственные издержки трактуются как неотъемлемая характеристика рентоориентированного поведения. Стратегия рентоискательства

[1] Там же – pp. 4.

[2] Tollison R.D. Is The Theory of Rent-Seeking Here to Stay? // Democracy and Public Choice: Essays in Honour of Gordon Tullock. - Oxford: Basil Blackwell, 1987. – Pp. 143– 157.

[3] Anderson G.M.; Rowley, Ch.K.; Tollison R.D. Rent-Seeking and the Restriction of Human Exchange // Journal of Legal Studies. – 1988. – Vol. 27. – Pp. 100.

получает неизбежное распространение в условиях долгосрочных институциональных изменений как юридического, так и экономического характера [1].

Разграничение поиска ренты и поиска прибыли в деятельности хозяйствующих субъектов проходит и по линии прав собственности: сохранение статус-кво в правах собственности соответствует «обычной» предпринимательской активности, а «ресурсозатратный вызов существующим правам собственности» относится к характеристикам рентоискательства.

Примечательно, что многие исследователи отдают себе отчет в практической невозможности полного искоренения рентоискательства в действительности, и поэтому теоретически обосновывают замещение проблемы обуздания феномена рентоискательства, проблемой перераспределения рентных доходов в обществе[2].

Наряду с поведенческой трактовкой рентоискательства в современной зарубежной экономической литературе встречаются и такие определения, которые сосредоточивают свое внимание на деятельностном (activity) аспекте.

Однако вовсе не обязательно рассматривать рентоискательство в качестве абсолютной противоположности предпринимательской деятельности, направленной на рост общественного благосостояния.

Одной из существенных проблем в процессе идентификации концепта рентоискательства является использование в одних и тех же публикациях нескольких схожих терминов: «rent-seeking» (рентоискательство), «rent-seeking behavior» (рентоориентированное поведение), «rent-seeking activity» (рентоискательская деятельность). В некоторых работах разграничиваются так называемые «активное» и «пассивное» рентоискательство по критерию наличия либо отсутствия регламентирующей активности государства в рыночной экономике. По нашему мнению, такое разграничение может служить хорошей предпосылкой спецификации рентоориентированного поведения и рентоориентированной деятельности.

На присвоение *финальных* рент направлено ситуативное рентоискательство; для повышения эффективности применяемой стратегии рентоискательства используется целенаправленное рентоориентированное поведение; в целях наращения искусственных рентных доходов реализуется системное рентоискательство. На основе этого представляется возможным типологизировать уонкретные формы рентоориентированного поведения. В таблицах 1 и 2 изложены методы, средства и инструменты рентоориентированного поведения, исследуемые, как правило, в зарубежной экономической литературе.

[1] Medema, S.G. Another Look at the Problem of Rent Seeking // Journal of Economic Issues. 1991. – Vol. 25. Iss. 4.– Pp. 1049 – 1065.
[2] Там же. – Pp. 1060.

Таблица 1 – Аутсайдерское (по отношению к правительственным учреждениям) рентоискательство

Table 1 – Outsider (in relation to government agencies) rent-seeking

Цели актив-ности	*Методы и инструменты рентоискательства*	
Создание и защита ренты	Использование влиятельных в обществе ключевых лиц, групп и институтов для создания или защиты регулирования или процедур создания ренты (лоббирование, спонсирование, информационные/дезинформационные мероприятия; взяточничество и использование патронажа; демонстрации, забастовки и беспорядки)	
При-своение (захват) ренты	1)Публично-должностные предложения ренты	- Соответствие критериям права и правил («фактический» подход): распределение согласно формально поданным документам, в порядке очереди и т.д.; - Влияние «рентораспределителя» («персональный» подход): распределении, основанное на взятках и патронаже; оказанное влияние или совершённая сделка часто противозаконны (корркпция, повышающая выгоду и снижающая издержки)
	2)Непрямые публично-должностные предложения ренты	- Обход бюрократических препятствий для контрабанды, вывоза капитала или мошенничества; - Силовые трансферы (перераспределения) в частном секторе (экспроприации, грабеж, угрозы и шантаж и т.д.)
Усилия стать частью «ренто-производя щего» правитель ства	1)Насильст-венное вхождение во власть	- Получение высшего или специального образования для получения перспектив занятия места в «рентопроизводящей» бюрократии; - Использование влиятельных в обществе ключевых лиц, групп и институтов для повышения возможностей избрания или назначения на «рентоперспективные» должности (взяточничество, использование патронажа и т.д.)
	2)Захват власти	Приход к власти путем государственного переворота или военного мятежа

Таким образом, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок и другие представители Вирджинской школы общественного выбора ограничиваются распространением теории рентоориентированного поведения на процессы присвоения так называемых «плохих» рентных доходов, которые возникают при наличии искусственных барьеров. При этом процессы формирования и распределения «классической»

природно-ресурсной ренты, имеющие очень большое значение для стран, в структуре ВВП которых велика доля сырьевых отраслей, остаются без должного внимания. Данное обстоятельство позволяет объяснить принципиальное различие исследовательских пространств классической теории ренты, преобладающей в отечественной науке, и господствующей за рубежом теории рентоискательства.

Таблица 2 – Инсайдерское рентоискательство должностных лиц в правительственных учреждениях

Table 2 – Insider rent-seeking for officials in government institutions

Цели активности	*Средства и инструменты инсайдерского рентоискательства*
Создание и защита ренты	Установление правил, принятие решение и текущая деятельность, направленные на максимизацию предполагаемой ренты. Сопротивление структурным и текущим реформам, ведущим к сокращению возможностей присвоения ренты.
Присвоение ренты	1) Личное извлечение ренты (на основе вымогательства) – коррупция, повышающая издержки и снижающая выгоду: - фактическое завышение твердых цен при распределении дефицитных товаров путем вымогательства взяток у покупателей; - частичное присвоение монопольной прибыли путем вымогательства взяток от получающих лицензию; - использование государственного принуждения для вымогательства дополнительных платежей со стороны частного сектора (шантаж применением «плохих мер» регулирования; - прямое присвоение индивидуальных выгод (например, задержка выплат и «прокрутка» этих средств)
	2) Создание личной ренты (на основе взяток и культивирования патронажа) – коррупция, снижающая издержки и повышающая выгоду: - предложения освободить от выполнения определенных правил (например, налоговых) при условии дележа сэкономленных средств; - предоставление трансфера сверх положенного (легального) на условиях дележа полученного дохода
	3) Кража государственного (общественного) имущества – потери наличных денег, запасов и других общественных фондов. Хищение средств посредством фиктивных трансакций (неоправданные расходы, неправильно начисленные пособия, фиктивный наем работников и т.д.)

Тем не менее, и в современной отечественной научной литературе встречаются публикации, нацеленные на своего рода синтез теории рентоориентированного поведения и классической теории природно-ресурсной ренты. В рамках таких публикаций рента рассматривается с позиций взаимоотношений принципала и

агента, когда создаются стимулы для агента в виде дополнительного рентного дохода либо дополнительных аргументов для активизации предпринимательской деятельности принципала[1]. При этом расширяется перечень видов рентных доходов в современной экономике по различным критериям; наряду с природной рентой выделяют такие разновидности ренты как монопольная, административная, политическая, «переходная»; разграничиваются искусственные и естественные, промежуточные и финальные рентные доходы. Влияние Вирджинской школы общественного выбора проявляется в обходе вниманием шумпетерианской ренты. Достаточно стройная типологизация рентоискательства, по всей видимости, базируется на трудах А. Хиллмана[2].

В работах современных российских экономистов негативные последствия рентоискательства связываются с тем, что рентоориентированные экономические субъекты присваивают такие высокие доходы, которые не соответствуют их реальному вкладу в экономику страны, а это, в свою очередь, поддерживает устойчивую привлекательность стратегии рентоискательства для широких кругов участников хозяйственной деятельности [3]. Кроме того, рентоориентированные хозяйствующие субъекты не заинтересованы в активизации инновационной деятельности [4], что неблагоприятный образом сказывается темпах прогрессивных технико-экономических сдвигов и, в конечном итоге, на уровне конкурентоспособности национальной экономики.

Впрочем, как и в зарубежной экономической литературе, у отечественных авторов можно встретить не только отрицательную оценку последствий рентоориентированного поведения. Суждения такого рода основываются на том, что значительные объемы природно-ресурсной ренты создают предпосылки реализации двух альтернативных социально-экономических моделей:

1) деиндустриализация и углубление структурных диспропорций в условиях неконтролируемой «голландской болезни»;

2) динамично развивающаяся социально ориентированная экономика на основе своевременной модернизации обрабатывающих производств. В последнем случае ориентация на присвоение природно-ресурсной ренты вытесняется ориентацией на присвоение технологической квазиренты[5].

---

[1] Чернявский С.В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России. Дисс…д-ра экон. наук. М., 2013. – С.62.

[2] Левин М.И., Сатаров Г.А. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. – 2014. – №1. – С.67.

[3] Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Дисс. … д-ра экон. наук. Псков, 2014. – С.9.

[4] Чернявский С.В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России. Дисс…д-ра экон. наук. М., 2013. –С.80.

[5] Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Дисс. … д-ра экон. наук. Псков, 2014. – С.101– 102.

Привлекательность и широкое распространение рентоискательства в социально-экономических системах способствует возникновению категорических суждений о «рентном характере» любой реальной современной рыночной экономики[1]. Даже появился термин «рентное государство», отличительной характеристикой которого является преобладание доходов рентного типа в структуре национального дохода, а также обусловленность его функционирования и развития процессами присвоения ренты[2]

Однако в основу исследований большей части советских и российских авторов легла трудовая теория стоимости. Эта особенность хорошо прослеживается вплоть до настоящего времени, поскольку превалирует мнение о том, что именно для нашей страны наиболее адекватным является подход к природно ресурсной ренте как к доходу собственников соответствующих ресурсов[3]. В связи с этим, рента рассматривается стоимостная оценка результатов действия природных факторов. В качестве примера можно привести определение ренты как стоимостного выражения овеществленного порождения природы[4].

В качестве важной особенности концепта ренты в отечественной литературе следует отметить широкое распространение нормативного подхода: ренту целесообразно представлять в качестве составной части прибыли экономических субъектов и в качестве значимого ценообразующего фактора [5]. Как следствие, добавочная прибыль (сверхприбыль) и рента фактически идентифицируются, рассматриваются как синонимы. Естественная ограниченность природных ресурсов, их качественная неоднородность и монополизация со стороны субъектов хозяйствования — это необходимые и достаточные условия формирования рентного (дополнительного) дохода в сельском хозяйстве и добывающей промышленности. С методической точки зрения природно-ресурсная рента в российской экономике рассматривается как разность фактической выручки природоэксплуатирующего экономического субъекта и нормативной выручки субъекта хозяйствования в другой сфере деятельности [6].

В тоже время, необходимо отметить наличие в отечественной экономической

---

[1] Рязанов В. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. 2011. № 4. – С.149– 153.

[2] Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Дисс. … д-ра экон. наук. Псков, 2014. – С.67.

[3] Кузык Б.Н., Агеев А.И., Волконский В.А., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф. Природная рента в экономике России. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – С.23.

[4] Кимельман С. Горная и ценовая рента в современной российской экономике // Вопросы экономики. 2010. – № 7. – С.53.

[5] Кимельман С.А., Пителин А.К. Рентный потенциал и рентное налогообложение // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2 (38). – С. 95– 111.

[6] Кузык Б.Н., Агеев А.И., Волконский В.А., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф. Природная рента в экономике России. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – С.31.

литературе альтернативной точки зрения, базирующейся на большом количестве источников теоретического и методологического характера. В этой связи интерес представляет аргументация С. Чернявского, который пришел к выводу о том, что нельзя использовать концепт дифференциальной ренты в горнодобывающей промышленности в рамках сверхприбыльной концепции ренты. Автор свое внимание акцентирует внимание на сравнительный анализ, связанный с условиями добычи полезных ископаемых и неравномерностью распределения экономических показателей. По его мнению, дифференциальная горная рента образуется на стадии реализации сырьевых товаров, а экономическая активность субъектов не оказывает влияния на ее величину [1]

В последнее время некоторые российские исследователи стали уделять внимание изучению механизмов превращения одних видов рент в другие. Таким образом, можно говорить о новом сегменте научных исследований - «трансформации ренты»[2]. В этой связи поднимаются проблемы формирования доходов и расходов хозяйствующих субъектов сырьевых отраслей как результата процессов «растекания» природно-ресурсной ренты, ее конвергенции с экономическими составляющими ресурсосберегающих предприятий в рамках воспроизводственных процессов[3].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, становится понятным необходимость дальнейших исследований различных аспектов системы рентных отношений, направленных на более полное освещение еще нерешенных проблем. К таковым мы относим следующие.

1. Сохранение альтернативных подходов к интерпретации категории ренты в отечественной и зарубежной экономической литературе. Об этом, в частности, свидетельствует разнообразие имеющихся концепций дифференциальной ренты.

2. Превалирующая в современной экономической науке негативная оценка последствий рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов не исключает неоднозначность частных оценок его последствий для национальной экономики со стороны ряда авторов.

3. Некоторыми отечественными исследователями правомерно ставится (но не до конца решается) проблема выявления и обоснования механизмов взаимообратной трансформации разных типов рентных доходов.

---

[1] Alchian, A.A. Rent // The New Palgrave: A Dictionary of Economics. Vol. 4. Pp. 106. - London: Macmillan Press, 1987. (4 volumes) 949, 1044, 1085, and 1025 pages.

[2] Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Дисс. … д–ра экон. наук. Псков, 2014. – С.99–100.

[3] Виноградова А.В. Теоретические аспекты формирования и распределения природной ренты (на примере нефтегазового комплекса России): автореф. дисс. …канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2008. – С.7,14.

Одной из главных особенностей современного этапа развития российской экономической мысли, на наш взгляд, является расширение проблемного поля исследования рентоориентированного поведения за счет сферы формирования, распределения и использования природно-ресурсной ренты. Возможности продуктивного развития теории рентоискательства во многом зависят от перспектив формулировки такого определения ренты, которое было бы приемлемо для представителей разных школ и подходов. Мы исходим из того, что искомое определение целесообразно выводить из нетрудового характера рентных доходов. В подтверждение этого приведем следующее высказывание: рента «достаточно точно определяется английским термином «windfall» – незаработанный доход, доход не связанный с трудовыми усилиями и усердием…»[1]. Предлагаем на обсуждение такое определение: «*Рента представляет собой доход экономического субъекта, обусловленный его местоположением в экономическом пространстве*». При этом возможности извлечения рентного дохода экономическим субъектом зависят от концентрации его экономической власти, предопределенной координатами местоположения субъекта в экономическом пространстве. Представленная трактовка ренты формирует определенную предпосылку распространения феномена рентоориентированного поведения исследовательское поле пространственной экономики.

Библиография /References:

1. Виноградова А.В. Теоретические аспекты формирования и распределения природной ренты (на примере нефтегазового комплекса России): автореф. дисс. …канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2008. – 24 с.

2. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: дисс. … д-ра экон. наук. – Псков, 2014. – 287 с.

3. Кимельман С. Горная и ценовая рента в современной российской экономике // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 52 – 64.

4. Кимельман С.А., Пителин А.К. Рентный потенциал и рентное налогообложение // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2 (38). – С. 95 – 111.

5. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Волконский В.А., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф. Природная рента в экономике России. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 192 с.

[1] Рязанов В. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. – 2011. № 4. – С.173.

6. Левин М.И., Сатаров Г.А. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 60 – 77.

7. Рязанов В. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. – 2011. – № 4. – С. 149 – 176.

8. Чернявский С.В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России: дисс…д-ра экон. наук. – М., 2013. – 353 с.

9. Яцкий С. Рентная экономика: политико-экономический аспект // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Вып. 4 (23). – С.148 – 155.

10.Alchian, A.A. Rent // The New Palgrave: A Dictionary of Economics. Vol. 4. Pp. 141-143. – London: Macmillan Press, 1987. (4 volumes) 949, 1044, 1085, and 1025p.

11.Anderson, G.M.; Rowley, Ch.K.; Tollison, R.D. Rent-Seeking and the Restriction of Human Exchange // Journal of Legal Studies. – 1988. –Vol. 27. –Pp. 83-100.

12.Buchanan, J.M., Tollison, R.D. and Tullock, G. Toward a Theory of the Rent-Seeking Society. - Texas: A&M University Press, 1980. (pp. 3–15).

13.Hillman, A.L. Rent seeking. In The Elgar Companion to Public Choice, 2nd edition. Ed. by M. Reksulak, L. Razzolini, William F. - Shughart II, 2010. – pp. 97–112

14.Medema, S.G. Another Look at the Problem of Rent Seeking // Journal of Economic Issues. –1991. –Vol. 25. – Iss. 4. – Pp. 1049–1065.

15.Rajagopalan R. Rent-seeking: A Selective Survey of Recent Literature // Vikalpa. 1996. Vol. 21. No. 1. - pp. 1691 – 1753,

16.Tollison, R.D. Is The Theory of Rent-Seeking Here to Stay? // Democracy and Public Choice: Essays in Honour of Gordon Tullock. - Oxford: Basil Blackwell, 1987. – Pp. 143– 157.

17.Tullock, G. Efficient Rent-Seeking // Toward a Theory of the Rent-Seeking Society — Texas: A&M University Press, 1980. – pp 73–82.

1. Vinogradova, A.V. (2008) Teoreticheskie aspekty formirovaniia i raspredeleniia prirodnoi renty (na primere neftegazovogo kompleksa Rossii) [Theoretical aspects of the formation and distribution of natural rent (on the example of the oil and gas complex of Russia)]: avtoref. diss. …kand. ekon. nauk. – N. Novgorod. – 24 p. (In Russ.)

2. Danilenko, L.N. (2014) Rentno-syr'evaia ekonomika Rossii i problemy ee transformatsii [The rent-commodity economy of Russia and the problems of its transformation]: diss. … d-ra ekon. nauk. – Pskov. – 287 p. (In Russ.)

3. Kimel'man, S. (2010) Gornaia i tsenovaia renta v sovremennoi rossiiskoi ekonomike [Mountain and price rent in the modern Russian economy] // Voprosy ekonomiki. – № 7. – P. 52 –64. (In Russ.)

4. Kimel'man, S.A., Pitelin, A.K. (2008) Rentnyi potentsial i rentnoe nalogooblozhenie [Rental potential and rental taxation] // Ekonomicheskaia nauka

sovremennoi Rossii [Economics of Contemporary Russia]. – № 2 (38). – P. 95 – 111. (In Russ.)

5. Kuzyk, B.N., Ageev, A.I., Volkonskii, V.A., Kuzovkin, A.I., Mudretsov, A.F. (2004) Prirodnaia renta v ekonomike Rossii [Natural rent in the Russian economy]. – M.: Institut ekonomicheskikh strategii. – 192 p. (In Russ.)

6. Levin, M.I., Satarov, G.A. (2014) Rentoorientirovannaia Rossiia [Rent-oriented Russia] // Voprosy ekonomiki. – № 1. – P. 60 – 77. (In Russ.)

7. Riazanov, V. (2011) Ekonomika rentnykh otnoshenii v sovremennoi Rossii [Economics of rental relations in modern Russia] // Khristianskoe chtenie [Christian reading]. – № 4. – P. 149 – 176. (In Russ.)

8. Cherniavskii, S.V. (2013) Kontseptsiia reformirovaniia iz"iatiia differentsial'noi gornoi renty v neftedobyvaiushchei promyshlennosti Rossii [The concept of reforming the withdrawal of differential mining rent in the oil industry of Russia]: diss…d-ra ekon. nauk. – M. – 353 p. (In Russ.)

9. Iatskii, S. (2011) Rentnaia ekonomika: politiko-ekonomicheskii aspekt [Rent economy: political and economic aspect] // Vestnik Iugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Ugra State University]. – Vyp. 4 (23). – P.148 – 155. (In Russ.)